

https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/proposal-implementation-package/docs/2016_0607/communication_action_plan_integration_third-country_nationals_en.pdf. – Date of access: 02.04.2020.

4. Language Courses [Electronic resource] : EWSI Special Feature / The Migration Policy Group. – Mode of access: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/feature/ewsi-special-feature-2013/02-language-courses>. – Date of access: 20.02.2020.

5. A Common Agenda for Integration. Framework for the Integration of Third-Country Nationals in the European Union [Electronic resource] : Communication from the Commission to the Council, The European Parliament, The European Economic and Social Committee and The Committee of the Regions, 1.9.2005, COM(2005) 389 final. – Brussels, 2005.

6. Key Data on Teaching Languages at School in Europe [Electronic resource]: Eurydice Report // European Commission, 2017. – Mode of access: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/73ac5ebd-473e-11e7-aea8-01aa75ed71a1/language-en>. – Date of access: 20.04.2020.

7. Language competences for employability, mobility and growth accompanying the document Communication From the Commission Rethinking Education: Investing in skills for better socio-economic outcomes [Electronic resource] : Commission Staff Working Document // European Commission. – 2012. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52012SC0372&from=EN>. – Date of access: 20.04.2020.

8. Van Dongera, R. Minority languages and education: Best practices and pitfalls [Electronic resource] : Research for CULT Committee / R. Van Dongera // European Parliament. – Mode of access: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/1b7fb186-055d-11e7-8a35-01aa75ed71a1/language-en/format-PDF/source-124391734>. – Date of access: 20.05.2020.

Гацук Екатерина Юрьевна, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь.

Hatsuk Katsiaryna

Yanka Kupala State University of Grodno

e-mail: gacuk_ej@grsu.by

THE PROBLEM OF MIGRATION IN THE CONTEXT OF EUROPEAN LANGUAGE POLICY

The European Union (hereinafter referred to as the EU), an economic and political union of 27 countries, counts today 446 million inhabitants. The main population growth is achieved through migration. It is known that all the processes and phenomena that occur in a society are reflected in the language. The problem of migration and migrants is no exception. This article focuses on the identification of special nominations related to migration, which are used in documents reflecting European language policy.

Keywords: migration, European Language Policy, immigration, term, special nomination.

УДК (476)«1960-е гг.»:352.075.1

С. А. Елизаров

ОРГАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В БССР: РЫВОК В КОММУНИСТИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ (1960-е гг.)

На примере БССР 1960-х гг. рассмотрены изменения отношения официальных партийно-советских властей к перспективам органов общественного самоуправления в советской системе государственной власти и управления в зависимости от смены приоритетов развития: от задач практического построения коммунизма с превращением органов государственной власти в органы общественного самоуправления до модели «развитого социализма» с длительным сохранением прежних структур государственной власти и управления.

Ключевые слова: Белорусская ССР, государство, самоуправление, коммунизм, развитой социализм.

В последние десятилетия одним из зримых приоритетов развития политической системы западного общества является расширение сфер функционирования органов местного самоуправления как органов представительной демократии, посредством которых реализуются насущные повседневные проблемы населения. Основные представления о роли, функциях, гарантиях и правовых механизмах защиты, источниках финансирования органов местного самоуправления нашли свое закрепление в принятой Советом Европы в 1985 г. Хартии местного самоуправления. В этом документе местное самоуправление, понимаемое как право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, выступает одной из главных основ демократического строя, эффективным средством привлечения населения к управлению делами государства [1].

В СССР в 1960-е годы в рамках проекта ускоренного перехода к коммунистическим принципам функционирования общества была предпринята попытка практической реализации марксистского концепта отмирания государственных органов власти и управления, замены их самоуправленческими структурами как политической основы социального организма нового типа, а также ориентира для развития мировой цивилизации. Целью представленной статьи является рассмотрение вопроса реализации этого проекта на примере органов общественного самоуправления БССР.

Принятая на XXII съезде КПСС (1961 г.) программа строительства коммунизма предполагала «постепенное превращение органов государственной власти в органы общественного самоуправления», в котором «объединятся Советы, профессиональные, кооперативные и другие массовые организации трудящихся». В связи с этим предусматривалось расширение участия различного рода общественных организаций и объединений трудящихся в реальном управленческом процессе на местах. Через эти общественные формирования предполагалось «готовить поколение всесторонне развитых людей, которые будут жить, работать и управлять общественными делами при коммунизме». В первую очередь ставилась задача «расширить участие

общественных организаций в управлении учреждениями культуры, здравоохранения и социального обеспечения, передать в их ведение в течение ближайших лет руководство зрелищными предприятиями, клубами, библиотеками... расширять деятельность этих организаций по укреплению общественного порядка, особенно народных дружин, товарищеских судов» [2, с. 101, 108–109].

Высшим партийно-советским руководством строительство коммунизма в это время рассматривались не как долгосрочная перспектива, а как текущая практическая задача. От партийных и советских органов требовалось ускоренным образом двигаться к коммунистическому идеалу, в том числе и в вопросах расширения самоуправленческих начал в государственном управлении.

В 1962–1964 г. в Белорусской ССР функционировало около 40 видов различных общественных самодеятельных организаций: внештатные отделы областных и районных исполкомов, общественные Советы при отделах и управлениях исполкомов, внештатные инспекторы и инструкторы (в том числе по оргработе, народному образованию, охране природы, торговле, собесу, финансам, госстатистике, культуре, соблюдению паспортного режима, противопожарной безопасности, квартирным вопросам, общественные участковые уполномоченные милиции, автоинспекторы), домовые и уличные комитеты, советы пенсионеров, депутатские группы и депутатские посты, родительские комитеты в школах и детских учреждениях, добровольные народные дружины (ДНД) по охране общественного порядка, товарищеские суды, лавочные, столовые, противопожарные комиссии, санитарные дружины, женсоветы, общественные группы и бюро на предприятиях, административные комиссии, народные университеты, общественные комиссии по распределению жилплощади, комитеты за коммунистический быт и т. п. На 1 декабря 1963 г. в республике действовало 92 028 общественных самодеятельных организаций с числом участников в 771 258 человек [3, л. 105].

Наиболее массовыми были добровольные народные дружины, в составе которых на 1 декабря 1963 г. числилось 146 698 человек [3, л. 103]. Широкое распространение они получили после принятия постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране» [4]. В июле 1961 г. постановлением ЦК КПБ и Совета Министров БССР было утверждено положение о добровольных народных дружинах по охране общественного порядка, в котором фиксировались задачи, структура, обязанности и права этих общественных формирований [5]. ДНД должны были совместно с органами милиции обеспечивать порядок в общественных местах и во время проведения различных мероприятий (демонстраций, митингов, спортивных соревнований, гуляний и т. п.), вести борьбу с хулиганством, пьянством, «антиобщественными паразитическими элементами», хищениями собственности, нарушениями правил торговли, спекуляцией, самогоноварением и «другими нарушениями и проступками, наносящими вред обществу», а также проводить воспитательную работу среди населения.

Большой опыт был накоплен в деятельности уличных комитетов, которые создавались по инициативе жителей городских поселений еще в первые недели после освобождения белорусских территорий от нацистской оккупации. Эти уличные комитеты первоначально очищали городские территории от завалов камней и кирпича, зарывали траншеи и ямы, выдавали справки на получение продовольственных карточек, а в ряде случаев по поручению райисполкомов – даже ежемесячные хлебные карточки некоторым категориям горожан. В июле 1953 г. Совет Министров БССР утвердил положение «Об уличных комитетах в городах, городских и рабочих поселках Белорусской ССР» [6, с. 111–113], в соответствии с которым создание уличкомов перестало быть делом добровольным, результатом самодеятельности населения, а становилось обязанностью исполкомов местных Советов. Уличкомы определялись как общественно-массовые самодеятельные организации, как одна из форм «развития общественной инициативы и расширения связи местных Советов с массами». Главной задачей уличных комитетов становилась организация населения на оказание всемерной помощи местным Советам, «соединение усилий широких масс трудящихся с работой местных государственных органов в деле проведения директивных указаний партии и правительства по вопросам благоустройства и дальнейшего развития городского хозяйства».

На 1 декабря 1963 г. в Белорусской ССР насчитывалось 15 571 уличных комитетов (75 717 членов), занимавшихся благоустройством и озеленением населенных улиц и населенных пунктов: ремонт заборов и тротуаров, посадка деревьев и кустарников, строительство общественных колодцев, уход за гражданскими кладбищами, помощь семьям погибших воинов, инвалидам и престарелым.

Родительские комитеты школ (14 543 комитетов, 80 582 человек) оказывали помощь в укреплении их материальной базы, создании фондов всеобщего образования, организации внешкольной работы среди детей. Внештатные отделы торговли при городских и районных отделах торговли (на 1 декабря 1963 г. – 101 отдел, 1333 человек) проверяли состояние торговли в сельпо, знакомились с торговым и бытовым обслуживанием населения на местах, устанавливали обоснованность жалоб трудящихся, пересматривали часы работы магазинов, принимали меры по увеличению мелкорозничной сети по торговле промтоварами, особенно в деревнях и поселках. Советы при отделах исполкомов (475 советов, 5728 членов) выступали в качестве совещательных коллегиальных органов при заведующих областными районными и городскими отделами. Внештатные инструкторы (18 161 человек) по поручению исполкомов рассматривали жалобы и заявления, осуществляли контроль за исполнением решений и постановлений партийных и государственных органов, инструктировали и обучали низовых советских работников, оказывали помощь исполкомам в организации отчетов депутатов, работы постоянных комиссий и др. общественных организаций.

При достаточно большом количестве положительных фактов работы таких общественных самодеятельных структур многие из них и в первой половине 1960-х гг. существовали лишь на бумаге, никакой работы не вели либо вся их деятельность ограничивалась выполнением разовых мелких поручений сотрудников исполкомов. Работники исполкомов были заинтересованы, чтобы члены этих общественных организаций как можно меньше входили в курс дела, видя в них опасных конкурентов и свидетелей их работы. Даже при рассмотрении вопросов деятельности общественных образований на заседаниях исполкомов самих их руководителей приглашали в редких случаях.

Во второй половине 1960-х гг. задача непосредственного перехода в СССР к коммунистическому обществу перестает быть актуальной, ее постановка негласно признается забеганием вперед. На смену приходит концепция «развитого социализма» с идеей «совершенствования социалистической демократии» и продолжительного сохранения государственного аппарата. Тем не менее, инерция прошлых решений еще некоторое время поддерживает официальный и неофициальный интерес к развитию общественных самоуправленческих начал. Так, с 1964 г. в БССР по примеру УССР и ряда областей РСФСР в деревнях стали создаваться новые органы общественного самоуправления – сельские комитеты (селькомы). В нашей республике они впервые появились в Лепельском районе Витебской области, ставшей в Белорусской ССР лидером в этой работе. Именно Витебским облисполкомом было разработано специальное «Положение о сельских комитетах», применявшееся и в других областях республики. Сельком определялся как общественная самодеятельная организация сельского населения, основные задачи которого – «оказание помощи местным Советам в мобилизации общественности на решение задач хозяйственного, культурно-бытового строительства и коммунистическое воспитание трудящихся, привлечение граждан к управлению всей жизнью села». Административными правами селькомы не наделялись и работали под руководством сельсовета. Проводили свои заседания селькомы по мере необходимости, наиболее важные вопросы выносили на сельские сходы, а основной сферой их деятельности служила работа по благоустройству, озеленению и улучшению санитарного состояния сельских населенных пунктов. К началу 1965 г. в БССР уже насчитывалось 8862 селькома (49 857 членов) [3, л. 193–203].

С середины 1960-х гг. практически прекратилось законодательное оформление существовавших общественных объединений. Быстро умножившиеся количественно в первой половине 1960-х гг. различного рода общественные советы и внештатные отделы при исполкомах, призванные заменить официальные управленческие структуры, так же быстро исчезают во второй половине 1960-х гг. По Закону БССР от 19 июня 1968 г. «О сельском, поселковом Совете депутатов трудящихся Белорусской ССР» к самодеятельным общественным организациям на селе относились только общие собрания, сходы граждан в целом Совета или отдельных населенных пунктов, собрания представителей жителей села, деревни, поселка, а также сельские, уличные и квартальные комитеты [7].

Эти самодеятельные общественные организации собирались для обсуждения вопросов благоустройства, коммунально-бытового и культурного обслуживания населения, охраны общественного порядка и заслушивания отчетов исполкомов Советов. Также сельские сходы обсуждали и решали вопросы самообложения сельского населения. Собрания и сходы населения могли избирать сельские, уличные и квартальные комитеты. Главной их задачей определялось выполнение решений сельского, поселкового Совета и его исполкома прежде всего по благоустройству населенных пунктов, а также помощь учреждениям культуры, образования, здравоохранения, торговли и бытового обслуживания. Они были подотчетны избравшим их собраниям, сходам граждан, сельским и поселковым Советам. На практике же все эти органы общественного самоуправления так или иначе подчинялись именно исполкомам этих Советов. Да и инициатива созыва собраний, сходов населения принадлежала по положению только исполкомам сельских и поселковых Советов.

В развитие этого положения 1 сентября 1969 г. Президиум Верховного Совета БССР утвердил «Положение об общих собраниях (сходах) граждан, общественных сельских комитетах, уличных и квартальных комитетах в селах, деревнях и поселках Белорусской ССР» [8].

Ничего принципиально нового в сравнении с Законом о сельском и поселковом Совете здесь не содержалось. Повторялись уже ранее зафиксированные цели, задачи, формы работы сельских сходов, сельских, уличных и квартальных комитетов. Закреплялось, что инициатива созыва этих сельских сходов принадлежала исполкомам сельсоветов. Конечно, число общественных самодеятельных организаций (по официальной советской терминологии) как форм участия населения в управлении государственными и общественными делами не ограничивалось лишь вышеперечисленными, хотя их список в сравнении с началом 1960-х гг. значительно сократился. На сентябрь 1970 г. перечень общественных самодеятельных организаций включал 14 035 сельских, 1964 домовых, уличных, квартальных и 10 097 родительских комитетов, 4307 ДНД, 4493 товарищеских суда, 2237 женских советов, свыше 6 тыс. общественных советов при культурно-просветительных и медицинских учреждениях, около 5,5 тыс. групп народного контроля. В них по официальным данным участвовало около 400 тыс. человек. Кроме того, в 1969 г. сельскими комитетами республики проведено более 55 тыс. общих собраний граждан, на которых рассмотрено около 65 тыс. различных вопросов (культурно-бытового обслуживания населенных пунктов, соблюдения правил социалистического общежития, противопожарной безопасности, заслушиваются отчеты о работе исполкомов Советов и сельских учреждений, обсуждаются проекты законов и т. д.). На этих собраниях присутствовало свыше 3 млн 500 тыс. человек [9, л. 219–220].

И во второй половине 1960-х гг. наряду с примерами активной деятельности все же для большинства из этих организаций характерным являлись формализм, приписки, низкая эффективность их деятельности, принудительность (а не добровольность) участия населения в них. Так, в наиболее массовых (по официальным сведениям) по численности привлеченного населения ДНД типичными были срывы дежурств, малочисленные выходы на охрану порядка, преждевременные уходы с маршрута патрулирования, слабая результативность.

Таким образом, в начале 1960-х гг. в рамках политики «развернутого построения коммунистического общества» общественные органы и организации достигают высшего уровня своего развития в советской истории как по своим масштабам, так и по интересу к ним партийных и советских органов, а также самого населения. Появление во второй половине 1960-х гг. новой теоретической парадигмы развития – концепции развитого социализма – привело к затуханию интереса центральных партийных инстанций, а вслед за ними – и местных партийных и советских органов к вопросам повышения реальной роли общественных органов в системе управления общественными делами. До конца 1980-х гг. органы общественной самодеятельности населения рассматривались только как структуры, действовавшие под непосредственным контролем органов государственной власти и управления в лишь качестве вспомогательных. Нормативно к ним относились лишь собрания граждан по месту жительства (сельские, поселковые, уличные, квартальные, домовые) и их общественные советы.

Список литературы

1. Европейская Хартия местного самоуправления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901042>. – Дата доступа: 17.05.2021.
2. Программа Коммунистической партии Советского Союза : принята XXII съездом КПСС. – М., 1976. – 144 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Фонд 7. Оп. 5. Д. 1249.
4. Собрание распоряжений и постановлений Правительства СССР. – 1959. – № 4. – Ст. 25.
5. Собрание законов, указов Президиума Верховного Совета БССР, постановлений и распоряжений Совета Министров БССР (СЗ БССР) – 1961. – № 25. – Ст. 254.
6. Справочник советского работника / сост.: Б. А. Волков [и др.]. – Минск, 1962. – 657 с.
7. СЗ БССР. – 1968. – № 18. – Ст. 256.
8. СЗ БССР. – 1969. – № 25. – Ст. 373.
9. НАРБ. – Фонд 4п. Оп. 62. Д. 742.

Елизаров Сергей Александрович, Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, г. Гомель, Республика Беларусь.

Yelizarov Sergei

Pavel Sukhoi State Technical University of Gomel

e-mail: sergeyelisarov@mail.ru

PUBLIC SELF-GOVERNMENT BODIES IN THE BSSR: A LEAP INTO THE COMMUNIST FUTURE (1960s.)

On the example of the BSSR of the 1960s the author considers the changes in the attitude of the official party and Soviet authorities to the prospects of public self-government bodies in the Soviet system of state power and management depending on the change in development priorities: from the tasks of practical construction of communism with the transformation of state authorities into public self-government bodies to the model of «developed socialism» with the long-term preservation of the former structures of state power and management.

Keywords: Belarusian SSR, state, self-government, communism, developed socialism.

УДК [327(47+57)+008:061.23(1-87)](091)«192/193»

И. В. Жилинская

ОБЩЕСТВА КУЛЬТУРНОГО СБЛИЖЕНИЯ С СССР В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА (1920-е – НАЧАЛО 1930-х гг.)

Рассматриваются создание и деятельность зарубежных обществ культурного сближения с Советским Союзом, которые активно сотрудничали с Всесоюзным обществом культурных связей с границей. Показана их роль в реализации внешнеполитической пропаганды СССР в 1920-е – начале 1930-х гг. на зарубежную аудиторию, стремление советской стороны влиять на данные общества, использовать их для борьбы с антисоветскими кампаниями и создания благоприятного имиджа СССР в среде зарубежной интеллигенции.

Ключевые слова: общества культурного сближения с СССР, внешнеполитическая пропаганда, Всесоюзное общество культурных связей с границей, культурная дипломатия.

В 20–30-е гг. XX в. формируется сеть зарубежных обществ дружбы и культурных связей с СССР. Деятельности данных обществ довольно большое внимание уделяют как российские историки, такие как В. И. Фокин [1], А. В. Голубев [2], И. А. Анатшева [3], Ю. А. Гриднев [4] и другие, так и зарубежные исследователи: Л. Немзер [5], Жанн-Франсуа Файе [6], Э. Г. Карр [7] и другие. Данные авторы отмечают, что основной задачей таких обществ являлось создание вокруг Советского Союза кольца доверия, симпатии и дружбы, что должно было способствовать решению внешнеполитических задач СССР [5, с. 274]. Такая